

Рот Чэнь Шэна вытянулся буквой «О».

Все вокруг были детьми богатых семей. Подобного зрелища никто из них в жизни не видел.

Они буквально окаменели, уставившись так, что глаза едва не выпадали.

— М-м-м-м-м!

Парень на полу отчаянно забился.

Лу Жань с детства выполнял немало тяжёлой работы. Пусть выглядел худым, силы в руках хватало, и эти избалованные наследники ему не соперники.

Проворачивая ёршик во рту противника, он спокойно спросил:

— Ну что, рот уже отмылся? Раз обычную еду не хочешь, может, дальше будешь питаться чем-нибудь другим?

У того уже слёзы брызнули из глаз. Он метался на полу, пытаясь вырваться.

Толпа вокруг дружно отступила, но ни один человек не решился помочь.

Шок оказался настолько сильным, что никто даже не вспомнил достать телефон и снять видео.

Лу Жань продолжал, пока парень совсем не перестал сопротивляться.

Тогда прижал его и спросил:

— Ещё будешь сбивать мою тарелку?

Тот изо всех сил замотал головой.

— Еду выбрасывать? Рюкзак мой швырять?

С каждым вопросом ёршик снова чуть продвигался внутрь.

В конце концов у парня даже на отрицательное покачивание не осталось сил. Он лишь лежал и тихо стонал.

Только тогда Лу Жань вытащил ёршик.

Чэнь Шэн и Шэнь Синчжо всё ещё сидели на корточках на диване и мелко дрожали.

Чэнь Шэн с трудом сглотнул:

— Б-брат Чжо... Брат Лу всегда настолько суровый?

Шэнь Синчжо предпочёл не отвечать.

Лу Жань встряхнул ёршик и посмотрел на второго зачинщика.

Нога Линь И всё ещё стояла на его лабораторном отчёте.

Стоило встретиться с чёрным взглядом Лу Жана, как Линь И поспешно убрал её.

Но тут же почувствовал, что это выглядит слишком трусливо, покосился на ёршик и упрямо задрал подбородок:

— Что ты хочешь сделать?

Остальные наконец пришли в себя и начали подходить ближе.

Линь И был не тем же уровнем, что только что лежавший на полу прихвостень.

В конце концов у него уже была помолвка с семьёй Чжан.

— Всё, хватит.

— Недоразумение вышло, давайте на этом закончим.

Лу Жань усмехнулся.

Он указал ёршиком на одного из говоривших:

— Сейчас предлагаешь закончить? А когда он меня задирает, ты почему молчал?

На щетине ещё оставалась слюна и следы слизистой изо рта предыдущей жертвы.

Тот, на кого указали, немедленно отступил на шаг.

Кто-то потянул Шэнь Синчжо:

— Брат Чжо, скажи хоть что-нибудь.

Тот даже не шевельнулся:

— Меня-то зачем тянешь? Если смелый — сам его останови.

Парень:

— ...

Ладно. Смелости у него не было.

Линь И до смерти боялся того, что Лу Жань держал в руке, но изо всех сил сохранял внешнее спокойствие.

Все уже собирались продолжить уговоры, когда Лу Жань вдруг разжал пальцы.

Грязный ёршик шлёпнулся на пол.

Все облегчённо выдохнули.

Похоже, Лу Жань всё-таки понимал, где остановиться.

— Всё-всё, мы же свои.

— Подумаешь, небольшая ссора.

Чэнь Шэн тоже хотел подойти и сказать пару слов.

Но прежде посмотрел на Шэнь Синчжо.

Тот так и сидел на корточках на диване.

Чэнь Шэн подумал и решил остаться на месте.

Увидев, что «оружия» у Лу Жаня больше нет, Линь И заметно расслабился.

Он фыркнул:

— Думаешь, я такой же, как этот на полу, и позволю тебе делать что угодно?

Именно в тот момент, когда все окончательно потеряли бдительность и решили, что конфликт закончился, Лу Жань резко схватил Линь И за воротник и дёрнул на себя.

Никто не успел вмешаться.

Лу Жань уже тащил его из комнаты.

— Конечно, тебе будет не то же самое. Для тебя я приготовил вариант покрупнее.

— Отпусти меня! — Линь И отчаянно сопротивлялся.

Но у худого на вид Лу Жаня оказалась неожиданно тяжёлая рука. Вырваться не получалось.

В коридоре было полно людей.

Увидев Линь И, которого волоком тащили по полу, прохожие один за другим оборачивались в шоке.

Лу Жань никому не уделил внимания.

Туалет находился прямо рядом с их залом.

Он пинком распахнул дверь и втащил Линь И внутрь.

Там как раз работала уборщица.

Вообще она должна была закончить ещё раньше, но Лу Жань по пути забрал у неё ёршик.

— Ты... ты... что ты собираешься делать?! — завизжал Линь И.

Лу Жань не ответил.

Он выбрал самую грязную кабинку с напольным унитазом, схватил Линь И за волосы и лицом вниз прижал прямо внутрь.

— А-а-а-а!

Крик Линь И, казалось, пронзил всё здание.

Уборщица, отскочившая в сторону, замерла. Швабра с грохотом выпала у неё из рук.

Толпа, побежавшая следом за Лу Жанем, как раз набилась в туалет и застала эту картину.

Это было куда страшнее ёршика во рту.

Люди забили весь вход, но внутрь кабинки не решился ступить ни один.

Лу Жань стоял рядом.

Совершив нечто настолько дикое, он не выглядел ни злым, ни довольным.

Чёрные глаза оставались совершенно спокойными.

Вода с шумом плескалась, промочив Линь И волосы и одежду насквозь. В нос и рот тоже попало немало.

Высокомерный молодой господин семьи Линь теперь выглядел как жалкая мокрая курица, побывавшая в нечистотах.

Лу Жань не отпускал.

Схватил его за волосы и поднял лицо:

— Урок усвоил?

— У-у-у-у...

Линь И только рыдал.

За всю жизнь с ним впервые обращались подобным образом.

Похоже, Лу Жаню даже понравилось, как тот сейчас выглядит.

Он достал телефон и сфотографировал.

Только тогда Линь И пришёл в себя и в ужасе замотал головой:

— Н-не надо...

— В будущем держись от меня подальше. Понял?

Голос Лу Жана был невероятно спокойным. В нём не звучало ни единой прямой угрозы.

Но в сочетании с его действиями Линь И сам дорисовал в голове самые страшные последствия.

В ушах звенело. Он поспешно закивал.

Только тогда Лу Жань вытащил его из кабинки.

Толпа у входа наконец смогла рассмотреть результат.

Верхняя половина тела Линь И промокла насквозь, а на лбу и кончике носа — тех местах, что особенно близко познакомились с напольным унитазом, — виднелись подозрительные следы.

Картина была совершенно плачевная.

Отбросив Линь И в сторону, Лу Жань не только не запаниковал, а спокойно подошёл к раковине мыть руки.

Дважды нажал дозатор мыла и очень тщательно вымыл их по всем семи этапам правильной гигиены.

Лишь после этого вышел.

Люди у двери расступились перед ним, словно перед заразным больным.

Чэнь Шэн дрожал за спинами остальных и даже носа наружу не высовывал.

Боялся оказаться следующим.

Лу Жань вернулся в отдельный зал, собрал рюкзак и, не обращая ни на кого внимания, ушёл.

Пройдя немного, он понял, что вымыл только руки и лицо, а одежда по-прежнему была в остатках еды.

Салфеток в рюкзаке не оказалось.

Но возвращаться в зал или в соседний туалет Лу Жань тоже был не настолько глуп.

Линь И пришёл не один. Когда компания немного оправится, Лу Жань в одиночку со всеми не справится.

А рассчитывать в настоящей драке на Шэнь Синчжо тем более не стоило.

Он осмотрелся и заметил аварийный выход. Решил подняться по лестнице и поискать туалет этажом выше.

Толкнул дверь и медленно пошёл наверх.

Лестница оказалась неожиданно длинной, с просторным пустым переходом посередине.

После недавней «работы» Лу Жань чувствовал усталость и шёл не спеша.

Когда он наконец прошёл через следующую дверь, неожиданно увидел знакомого.

Пожилой дворецкий из той самой машины разговаривал с охранником.

Услышав дверь, он повернулся и тоже на секунду застыл.

— О? — Лу Жань удивился.

Он посмотрел на дворецкого, затем на охрану и сообразил:

— А, я туалет искал. Похоже, не туда попал. Извините.

Он уже сделал пару шагов назад, но снова встретился с дворецким взглядом и улыбнулся:

— Дядюшка, спасибо вам за тот раз.

Оба рукава Лу Жана были мокрыми, передняя часть одежды тоже промокла.

На брюках и обуви налипли кусочки еды.

На рюкзаке за спиной красовались два следа от обуви, а с чёлки и кончиков волос после

умывания всё ещё капала вода.

Старый дворецкий понятия не имел о только что совершённых им подвигах.

С виду перед ним стоял несчастный ребёнок, которого жестоко затравили.

Дворецкий прекрасно знал, во что иногда превращаются «игры» богатых наследников.

Поэтому сам додумал, что с Лу Жанем случилось.

Когда тот уже начал спускаться, дворецкий остановил его:

— Молодой человек, здесь есть туалет.

Говорил он так же, как при их прошлой встрече: спокойно, мягко и с той особой терпеливой добротой старшего.

Лу Жань посмотрел на него.

Хотя виделись они лишь однажды, дворецкий ему действительно нравился.

Он напоминал покойного директора Лу.

От обоих исходило чувство мягкой, тёплой заботы — будто погружаешься в тёплую воду.

Но при этом не было ни желания контролировать, ни давления, которое иногда исходило от старших.

Лу Жань вернулся вверх.

Он уже примерно понял, что случайно попал во вторую башню.

Подумав, снял рюкзак и хотел передать охраннику для проверки.

Дворецкий рассмеялся и остановил его руку:

— Не стоит так усложнять.

Он указал на дверную раму рядом, и только тогда Лу Жань заметил встроенную систему досмотра.

— Идёмте за мной.

Дворецкий повёл его по коридору.

Лу Жань впервые оказался в подобном месте.

Он старался не глазеть по сторонам, но любопытство всё равно время от времени побеждало.

В прошлой жизни, когда Лу Жань оказался прикован к постели, ему было всего двадцать. Он даже не успел отметить двадцать первый день рождения.

А следующие десять с лишним лет существовал в тесной палате, способной свести человека с ума.

Поэтому иногда в нём всё ещё проступало совершенно нормальное для его нынешнего возраста любопытство.

Коридор был почти беззвучным. Лишь на некоторых поворотах стояла охрана.

Других людей практически не было.

Возможно, из-за того, что идущий впереди взрослый внушал ему странное спокойствие, нервы после недавней «битвы» наконец расслабились.

Лу Жань не удержался:

— А вам точно ничего не будет за то, что вы меня сюда привели?

Дворецкий с улыбкой обернулся, будто предлагая пояснить.

— Ну... у вас ведь есть хозяин? — Лу Жань замялся, решив, что звучит невежливо, и поправился: — То есть... начальник?

— Вдруг он разозлится?

В глазах дворецкого прибавилось веселья.

— Если в прошлый раз вас позволили посадить в машину, значит, господин согласился. Характер у него действительно скверный, но без причины он не срывается.

Лу Жань:

— ...

Он немного помолчал, а потом тихо напомнил:

— Тут же камеры повсюду. Он вас не услышит?

Осторожность Лу Жана окончательно развеселила дворецкого.

В конце коридора находился общий туалет. Дворецкий указал туда и мягко объяснил:

— Красная кнопка у раковины включает тёплую воду. В шкафу у стены лежат запечатанные полотенца. Перед зеркалом есть фен.

Лу Жань кивнул.

Вокруг было непривычно тихо и незнакомо.

Он взялся за прохладную металлическую ручку двери, но всё же снова обернулся к дворецкому.

В чёрных глазах мелькнула почти детская привязанность к доброму старшему.

Дворецкий решил, что ему что-то ещё нужно, чуть наклонился:

— Вам помочь?

Лу Жань покачал головой и вошёл сам.

Автоматическая дверь закрылась за спиной.

Он тихо выдохнул и снял рюкзак.

Туалет был просторным и безупречно чистым.

Помещение имело округлую форму, коридор дугой огибал кабинки.

Раковина располагалась высокомерно, приводить в порядок одежду прямо на себе было неудобно.

Лу Жань решил снять её.

Он только расстегнул пуговицу на джинсах, как сбоку раздался тихий механический скрип.

Из другого конца изогнутого прохода медленно показалась чёрная электрическая коляска.

Лу Жань застыл и поднял голову.

И внезапно встретился с парой тёмных глаз — мрачных, безжизненных и словно не отражающих ни капли света.

#

<http://bllate.org/book/21306/2174071>